

БОГАТСТВО ЧУВСТВ И КРАСОК

В МОСКВЕ проходят гастроли Венгерского государственного оперного театра. Это не первый приезд талантливого коллектива в нашу столицу. Москвичи помнят гастроли венгерской труппы на сцене Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в 1958 году, их интересные постановки опер венгерских композиторов — Бартока, Эркеля, Кодали. С успехом прошли в свое время выступления балетной труппы театра, а также интересного балетного коллектива из города Печ. Яркой страничкой в культурной жизни нашей страны явился фестиваль венгерской музыки и театра, проведенный в апреле этого года. В нем приняли участие семьдесят два театра, которые поставили на своих сценах произведения венгерских драматургов и композиторов. Широко был отмечен юбилей замечательного венгерского композитора Белы Бартока.

Интерес к национальному искусству венгерского народа велик. И вот еще одна страничка, вписанная в историю наших культурных контактов, — обменные гастроли ведущих театров. Они начались одновременно в Вуданеште и в Москве. Большой театр покажет венгерским зрителям произведения русской и советской оперной классики — «Бориса Годунова» Мусоргского, «Пиковую даму» Чайковского, «Семьсот Котко» Прокофьева.

Свои гастроли на сцене Большого театра венгерские гости открыли оперой Шандора Соколай «Кровавая свадьба». Это произведение талантливого венгерского композитора, нашего современника, создано несколько лет тому назад, но уже получило известность и вошло в репертуар оперных театров многих стран. Поставлена опера Соколай и у нас, в Таллинском оперно-балетном театре, в свой репертуарный

план включил ее и новосибирский театр.

И сама опера Соколай, и спектакль, осуществленный режиссером Андрашем Короди, интересны. Композитор написал оперу на сюжет известной трагедии Гарсиа Лорки. В творческом почерке Соколай своеобразно переплелись и органически соединились классические традиции венгерской оперной музыки и современные поворотные посылы в области языка и формы. И прежде всего это сказалось в построении музыкальной драматургии оперы, в стремлении композитора создать не концерт в костюмах, а театральный спектакль с динамично развивающимся действием, с острым конфликтом, столкновением характеров. Драматургия оперы насыщена и в то же время лаконична, в ней отсечены все лишние подробности, которые бы задерживали действие. Ощущение непрерывности развития событий создают и музыкальные антракты между картинами, словно симфонические арки объединяющие происходящие события в стремительный непрерывный поток. Эти симфонические картины — своеобразный музыкальный, подтекст. Они дают возможность более полно раскрыть переживания героев, создать настроение. Неизмеримо повышается в связи с этим и роль оркестра. Он становится равноправным действующим лицом спектакля. Дирижер Андраш Короди и оркестр театра чутко воспроизводят замысел композитора, раскрывают все богатства оригинальной партитуры, ее сложный ритмический рисунок, яркость колористических красок.

Композитор превосходно знает законы театра, сценической формы. В опере нет ни одной сцены, хора,

дуэта, которые бы не развивали действие. Вокальные партии очень насыщены, построены на острых эмоциональных кульминациях, речитативной взволнованной речи, иногда прерываемой короткими репликами-криками.

Драматичность сюжета, острые конфликтные ситуации, разнообразие мелодических и ритмических красок партитуры, яркая театральность оперы в какой-то степени облегчали задачи режиссера, помогая определить характер и атмосферу спектакля. И в то же время задачи режиссуры достаточно сложны. В опере Соколай нет контрастов. В ней не перемежаются мрак и свет. После трагедийных сцен не наступает просветления. Мрачный колорит трагедии не высветлен музыкой. Страх, ненависть, отчаяние, горе — вот основные краски оперы. Нужна большое режиссерское мастерство, чтобы спектакль не погружил зрителей в пучину мрачной безысходности, сломанного мрака. Андраш Короди — режиссер, бесспорно, талантливый. Его решение воспринимает своей стройностью, точным пониманием композиторского замысла, строгим отбором выразительных средств. Непрерывность развития музыкальной драматургии Андраш Короди доводит почти до кинематографичности. Картины оперы образуют стройный монтаж последовательных, неразрывно связанных между собой эпизодов. Каждая мизансцена продумана до мельчайших деталей, так же, как и сценическое поведение героев. Ни одного лишнего, случайного движения, жеста, и в то же время полнейшая свобода и естественность актерского самочувствия. Не нагнетание ужасов, а раскрытие характеров, столкновение человеческих судеб —

вот что становится главным в спектакле.

Драматическая напряженность конфликта, его трагический исход требуют от актеров предельного напряжения сил, темперамента, умения органически сочетать вокальные и сценические краски. Среди исполнителей прежде всего хотелось бы назвать Э. Комлошини. Она создает трагический образ Матери. Ее монолог, полный тяжелых предчувствий, начинается оперу. Ее монолог с хором, поющим режиссером погибшему сыну, она заканчивается. У артистки превосходное меццо-сопрано, она умеет сдержанными, но яркими красками передать всю глубину переживаний своей героини. Сложный, мятущийся характер Невесты, которая решается на отчаянный поступок и бежит со своим возлюбленным от жениха и гостей в самый разгар свадьбы, создает Э. Хази, ведущая солистка театра. В спектакле нет второстепенных ролей — все интересно, всех запоминаешь: и Н. Сечёли, и Ш. Молдован, и А. Сабо. Большим профессиональным мастерством отмечено исполнение Ф. Сёни (Женя) и А. Фарато (Леонардо).

Впечатление от спектакля будет неполным, если не назвать имя художника Золтана Фиолена. Его оформление во многом определило успех спектакля, его стиль. Художник великолепно владеет сценическим пространством. Сцена почти пуста, и в то же время на ней есть все необходимое, есть ощущение комнаты, двора, леса, и, главное, есть атмосфера спектакля, настроение. Превосходны и костюмы Тивадара Марка.

Первый спектакль венгерских гостей убедительно доказал, что труппа театра обладает большой профессиональной культурой и мастерством.

А. ДЕНИСОВА.